

СТАТЬИ

УДК 347.131.2

**СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****Семенова Я.О.**

*Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Екатеринбург, e-mail: redress@yandex.ru*

В данной статье дается сравнительно-правовой анализ сроков в гражданском праве России и зарубежных стран. В рамках настоящего исследования автор анализирует нормы законодательства стран романо-германской и англосаксонской правовых семей, регламентирующие гражданско-правовые сроки. Особое внимание уделяется гражданско-правовому регулированию сроков исковой давности. Исковая давность особенно значима не только для практики, но и для теории, поскольку ее неправильное применение может стать следствием необоснованного удовлетворения исковых требований. Некоторое время назад исковая давность признавалась вполне разработанным институтом и в науке, и в законодательстве. При этом в настоящее время можно констатировать, что нормы об исковой давности обновляются не только в России, но и в зарубежных странах. Исследование и понимание проблем законодательного регулирования исковой давности не должно ограничиваться исключительно нормами внутригосударственного права. Автор считает, что повышение эффективности применения сроков исковой давности возможно с помощью детального изучения зарубежного опыта регулирования данного института. Анализу сроков исковой давности во многом способствует универсальный характер данного правового явления, схожесть его функций в разных государствах. В результате проведенного исследования автором были выделены общие и специфические черты гражданско-правового регулирования сроков исковой давности в России и зарубежных странах.

Ключевые слова: исковая давность, исчисление сроков, срок, течение срока исковой давности, судебная защита

**TERMS IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS****Semenova Ya.O.**

Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg, e-mail: redress@yandex.ru

This article provides a comparative legal analysis of the terms in the civil law of Russia and foreign countries. Within the framework of this study, the author analyzes the norms of the legislation of the countries of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal family regulating civil law terms. Particular attention is paid to the civil law regulation of the limitation period. The limitation period is particularly significant not only for practice, but also for theory, since its incorrect application may result from unjustified satisfaction of claims. Some time ago, the statute of limitations was recognized as a fully developed institution both in science and in legislation. At the same time, it can now be stated that the statute of limitations is being updated not only in Russia, but also in foreign countries. Research and understanding of the problems of legislative regulation of the limitation period should not be limited exclusively to the norms of domestic law. The author believes that increasing the effectiveness of the application of the statute of limitations is possible with the help of a detailed study of the foreign experience of regulating this institution. The analysis of the limitation period is largely facilitated by the universal nature of this legal phenomenon, the similarity of its functions in different states. As a result of the conducted research, the author highlighted the general and specific features of the civil law regulation of the statute of limitations in Russia and foreign countries.

Keywords: limitation period, calculation of terms, term, duration of the limitation period, judicial protection

Понятие сроков является одной из правовых категорий, которые играют основную роль в гражданско-правовых отношениях не только в России, но и в зарубежных странах, потому что время имеет существенное значение для возникновения, изменения и прекращения гражданских отношений, а также для надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств и для защиты прав и интересов лиц. Значение времени и сроков трудно переоценить не только для социального бытия человека, но и для вступления и пребывания в правоотношениях.

Важным признаком гражданских отношений является то, что они возникают, развиваются и прекращаются во времени. Проблема правового регулирования течения времени в отечественном и зарубежном гражданском праве не исследована в полном объеме. Это приводит к возникновению определенных сложностей во время участия в правоотношениях, что недопустимо в современных правовых государствах, в том числе и России.

Сроки в гражданских правоотношениях упорядочивают гражданский оборот, стабилизируют гражданские правоотно-

шения, способствуют удовлетворению потребностей участников правоотношений, а также позволяют обеспечить своевременную защиту гражданских прав, если таковые нарушаются.

В нормах гражданского законодательства зарубежных стран, регламентирующих институт сроков, приоритетное положение занимает исковая давность. Важным аспектом для обеспечения эффективного правового регулирования сроков исковой давности является определение функций таких сроков как института в частном праве. Основные функции исследуемых сроков в различных европейских правовых порядках, на первый взгляд, являются довольно похожими, и можно определить три основных положения, которые должны оправдывать их установление:

1) должнику будет все труднее защищаться от иска кредиторов во времени;

2) задержка выполнения требований приводит к обоснованному ожиданию должника о том, что вероятные претензии к нему не будут выдвигаться;

3) все участники гражданских правоотношений заинтересованы в скорейшем обеспечении рассмотрения споров или наиболее эффективном обеспечении восстановления первоначального правового положения лица любым другим способом.

Результаты, достигнутые с помощью урегулирования и достижения относительно общих целей, определенных выше, в различных правовых порядках, значительно отличаются. Сравнение различных систем сроков исковой давности и обобщение на этом основании усложняется прежде всего из-за того, что составляющие регулирования сроков исковой давности должны рассматриваться комплексно и в контексте их совокупных эффектов и результатов, учитывая их материально-правовую основу, то есть характер, предпосылки и условия применения, последствия прерывания и приостановления.

Традиционный способ структурирования правил, касающихся сроков исковой давности, заключается в том, чтобы рассмотреть вышеупомянутые «основные моменты» в контексте различных видов, при этом законодатель часто использует структуру, которая предусматривает абстрактный «общий срок исковой давности» для всех возможных претензий вместе с правилами начисления, прекращения и прерывания сроков. Следующим шагом обычно является установление специальных правил для различных видов сроков исковой давности, зависящих от особенностей и содержания материально-правовых требований.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили нормы российского и зарубежного законодательства, регламентирующие гражданско-правовые сроки, а также правовая доктрина.

Методологическую основу исследования составляют всеобщие методы познания, общенаучные методы, включающие в себя системный и логический метод, а также анализ, синтез и аналогию, частнонаучные методы, такие как метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

В нормативно-правовой регламентации сроков исковой давности как в России, так и других государствах англосаксонского и романо-германского типа можно выделить следующие общие характеристики.

Во-первых, во всех этих странах при рассмотрении вопроса о сроках исковой давности суд не может проявлять какую-либо инициативу. Иными словами, для реализации правила об исковой давности обязательно предъявление соответствующего требования одной из сторон судебного разбирательства. Роль суда здесь носит пассивный характер: возможности самостоятельно признать необходимость применения сроков исковой давности у суда нет. Другой подход нарушал бы принцип диспозитивности гражданского процесса, что недопустимо для государств, провозглашающих себя демократическими и правовыми.

Во-вторых, одинаковым для России и зарубежных стран является порядок исчисления сроков исковой давности. В частности, исковая давность должна течь с момента нарушения права или законного интереса конкретного субъекта гражданских правоотношений.

В-третьих, важно обратить внимание на существование в правовой системе институтов приостановления и прерывания сроков исковой давности, которое также следует считать общей чертой законодательного регулирования этой области. При этом неправильным было бы считать, что данный подход востребован во всех зарубежных правовых порядках. Так, например, страны Скандинавии (Швеция, Норвегия) выступают исключениями, поскольку их законодатели соответствующие нормы не сконструировали [1, с. 92].

Помимо вышеназванных общих характеристик можно выявить и особо значимые особенности. В первую очередь стоит сказать об отраслевой принадлежности

института исковой давности в государствах с англосаксонской и романо-германской правовыми системами. Напомним, что в Российской Федерации исковая давность исконно считается институтом гражданского права. То есть нормы, регламентирующие вопросы использования исковой давности, являются по своей юридической природе материально-правовыми. Этим российское законодательство ничем не отличается от аналогичных нормативно-правовых положений других стран из романо-германской правовой семьи.

В Великобритании, США, т.е. государствах с англосаксонской правовой системой, институт исковой давности носит процессуальный характер. Это говорит, прежде всего, о том, что конкретный субъект в случае истечения сроков исковой давности утрачивает возможность обратиться за защитой своих прав и законных интересов в компетентный судебный орган. При этом сами права и законные интересы не прекращают своего существования, как это имеет место в континентальных правовых порядках.

Указанная специфика особо ярко проявляется в гражданско-правовых спорах с иностранным элементом. Напомним, что, по общему правилу, подлежит применению право того государства, на территории которого рассматривается и разрешается конкретный судебный спор (закон суда). Соответственно, позиция английского и американского законодателя делает невозможным применение гражданско-правовых норм о сроках исковой давности других зарубежных стран.

Помимо вышеупомянутых общих и отличительных характеристик в нормативно-правовой регламентации исковой давности, присущих англосаксонской и континентальной правовым системам, можно назвать определенные специфические качества, свойственные конкретным странам безотносительно их принадлежности к той или иной правовой семье.

Так, в отличие от России, в некоторых других государствах континентального типа можно обнаружить наделение самостоятельным характером отрасли коммерческого (торгового) права. При этом в ряде таких стран в сфере коммерческого права конструируются особые правила исковой давности. Первоначально, заметим, нормы торгового права регламентируют правоотношения, складывающиеся в сфере бизнеса (т.е. область предпринимательских отношений). Подход, согласно которому система частного права предполагает параллельное введение и применение торгового и гражданского кодексов, именуется дуалисти-

ческим. Данный подход можно встретить, к примеру, в Греции, Франции и Германии.

Во Франции в настоящее время действует Коммерческий кодекс, принятый в 2000 г. [2]. В этом акте кодифицированного торгового законодательства действуют специальные правила о применении сроков исковой давности субъектами предпринимательской деятельности. Параллельно с этим во Франции подлежат применению нормы Гражданского кодекса Франции 1804 г. [3], которые также посвящены институту исковой давности. Интересно обратить внимание на то, что данная особенность присуща французской правовой системе не с 2000 г., а со времен реформирования французского законодательства императором Наполеоном, который также разработал и принял акт кодифицированного торгового законодательства 1807 г. (он утратил силу в 2000 г.).

Схожий, но не идентичный подход наблюдается в австрийском гражданском законодательстве. В частности, абз. 1 § 933 Всеобщего гражданского кодекса Австрии 1811 г. [4] содержит общее правило о трехлетнем сроке исковой давности – для споров о недвижимых вещах, двухлетний – для движимых вещей. Исключение австрийским законодателем предусматривается для споров, связанных с векселями. Так, сроки по данной категории споров устанавливаются в нормах Австрийского вексельного закона 1955 г. Особо обратим внимание на то, что в Австрии специальные правила о сроках исковой давности конструируются не в кодифицированном акте торгового законодательства, а в специальном нормативно-правовом акте, регламентирующем лишь отдельную часть коммерческих отношений.

Есть страны из романо-германской правовой семьи, где также действует принцип дуализма частноправовой системы, однако он не распространяется на вопросы применения сроков исковой давности. Иными словами, как для предпринимательских, так и для гражданских правоотношений здесь действует общее правило о сроках исковой давности. К примеру, единственным источником нормативно-правовой регламентации института исковой давности в Германии выступает Германское гражданское уложение 1896 г. [5].

В некоторых зарубежных странах законодатель принимает отдельный нормативно-правовой акт, посвященный исключительно вопросу о сроках исковой давности. Например, на сегодняшний день такой нормативно-правовой акт действует в Великобритании – Закон о сроках давности 1980 г. [6].

Ранее нами было сказано, что как в России, так и в других зарубежных странах конструируются общие правила исчисления сроков исковой давности. В большинстве случаев исковая давность течет с момента возникновения права потерпевшего лица обратиться в компетентный судебный орган за защитой своих прав и законных интересов. При этом есть государства, в которых действует особый подход в части решения данного вопроса. Например, согласно § 199 Германского гражданского уложения исковая давность начинает течь с даты, когда потерпевшее лицо узнало о фактах такого нарушения, а также самом нарушителе или когда оно должно было об этом узнать. Кроме того, в немецком гражданском законодательстве устанавливается момент начала исчисления срока исковой давности: так, он начинается свое существование с окончания года, в котором были конкретные события [7, с. 81].

Определенная специфика наблюдается и в части решения вопроса о продолжительности сроков исковой давности. Представляется, что с учетом современного зарубежного законодательства все сроки исковой давности могут дифференцироваться на общие и специальные. В большинстве случаев специальные сроки исковой давности являются укороченными в сравнении с общими. К примеру, ст. 2270 Гражданского кодекса Франции закрепляет общий срок исковой давности в 30 лет, а в отношении споров, вытекающих из договора подряда, действует специальное правило о сроке в 10 лет. Более того, французский законодатель в ст. 2270-1 данного нормативно-правового акта конструирует правило о сроках исковой давности по делам о внедоговорных обязательствах. Так, эта норма закрепляет, что потерпевшая сторона вправе требовать возмещения вреда в рамках внедоговорных обязательств в течение 10 лет с момента, когда был обнаружен причиненный вред или ухудшение его имущественного положения.

В Великобритании Закон о сроках давности 1980 г. закрепляет общий срок исковой давности в 6 лет по спорам, вытекающим из договорных правоотношений, если заключенный договор не оформлен «под печатью». Стоит отметить, что это самостоятельная разновидность договора, момент заключения которого совпадает с моментом передачи заверенной копии договора контрагенту. Специальные сроки в указанном нормативно-правовом акте закрепляются в отношении дел, касающихся дефектов товаров, не оговоренных контрагентами при заключении договора.

Гражданский кодекс Швейцарии [8] закрепляет общий срок исковой давности в 10 лет. При этом данный акт кодифицированного гражданского законодательства предусматривает специальный срок в 1 год для дел, связанных с претензиями заказчиков к подрядчикам по результатам их работы.

Сравнительно-правовой анализ п. 1 ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации [9] и гражданского законодательства других европейских стран показывает, что в России общий срок исковой давности является менее продолжительным. При этом можно видеть, что в европейских государствах проводятся реформы по сокращению сроков исковой давности. Так, в основном страны, входящие в Европейский Союз, стремятся сократить общий срок исковой давности до трех лет. Наглядным примером здесь может служить Германия, где вместо 30-летнего срока был установлен трехлетний срок исковой давности. В частности, германский законодатель внес соответствующие коррективы в § 195 Германского гражданского уложения.

Специфика нормативно-правовой регламентации исковой давности в странах Европейского Союза также выражается в возможности менять сроки исковой давности по согласованию контрагентов. К примеру, такое правило сконструировано в § 202 Германского гражданского уложения. При этом возможности по изменению сроков исковой давности в данном случае не являются неограниченными. В частности, германский законодатель не разрешает продлевать данные сроки более чем на 30 лет.

Заключение

Итак, в правовом регулировании сроков исковой давности в Российской Федерации и зарубежных странах можно выделить как общие, так и отличительные черты. Общими чертами являются следующие: 1) «пассивность» судов в применении сроков давности; 2) начало отсчета срока исковой давности с момента нарушения или оспаривания гражданского права или интереса; 3) схожее законодательное закрепление приостановления и прерывания сроков исковой давности (исключения составляют Швеция и Норвегия). Отличительными чертами выступают: 1) в отличие от стран с англосаксонской правовой системой, в России вопросы, связанные с регулированием сроков исковой давности, регламентируются нормами материального права; 2) в отличие от ряда европейских государств, общий срок исковой давности в России менее продолжительный.

Список литературы

1. Савин К.Г. Соглашения об исковой давности // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 90–107.
2. Code de commerce France (dernière mise à jour des données de ce code: 10 juillet 2021). [Electronic resource]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000005634379/ (date of access: 02.11.2021).
3. Code civil France (dernière mise à jour des données de ce code: 01 juillet 2021). [Electronic resource]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (date of access: 02.11.2021).
4. Das Allgemeine bürgerliche Gesetzbuch Österreichs (fassung vom: 12.07.2021). [Electronic resource]. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622/> (date of access: 02.11.2021).
5. Bürgerliches Gesetzbuch. [Electronic resource]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (date of access: 02.07.2021).
6. Limitation Act 1980. [Electronic resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/58> (date of access: 02.07.2021).
7. Кархалев Д.Н. Срок исковой давности в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 2. С. 79–83.
8. Code civil suisse du 10 décembre 1907 (dernière mise à jour des données de ce code: 01 janvier 2021). [Electronic resource]. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/24/233_245_233/fr (date of access: 02.11.2021).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.